

Серафимова Вера Дмитриевна (Москва, МПГУ, кандидат филологических наук, доцент каф. рус. лит. XX-XXI вв.: serafimova@yandex.ru) Диалог с культурным пространством в творчестве Бродского

ДИАЛОГ С КУЛЬТУРНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ В ТВОРЧЕСТВЕ

И.А.БРОДСКОГО

Аннотация: В лекции исследуются произведения И.А.Бродского в философско-этическом, и в эстетическом планах, прослеживается развитие гуманистических традиций русской и мировой литературы

Ключевые слова: диалог культур, поэтика, А.С.Пушкин, Оден Уистен Хью, Джон Донн, Элиот Томас Стернз, А.Ахматова, Нобелевская Премия

Поэзия И.Бродского – поэзия экзистенциальных вопросов, касающихся первооснов жизни, смысла человеческого существования. . В творчестве поэта отразились взгляды на время – важную и емкую категорию в морально-этических представлениях художника. Об этом свидетельствует высказывание Бродского в интервью (1990), данному американскому слависту, профессору Мэрилендского университета Джону Глэду. «...Меня более всего интересует и всегда интересовало на свете - это время и тот эффект, какой оно оказывает на человека, как оно его меняет...».[10, с.287]

Так, культура XX века в стихотворении «**Строфы**» (1968) предстает как средство против расчеловечивания человека, против разрушения национального очага: «Распадаются дома, / Обрывается нить./ Чем мы были и что мы / не смогли сохранить...» ». [1, с.61]. Озабоченность современным состоянием мира выражена в стихотворении «**Остановка в пустыне**»(1966), давшем название второй книге Бродского. Изданием книги «Остановка в пустыне» (1970) и переводами стихов поэта был предварен приезд Бродского на Запад, в Вену, где состоялась его встреча с англо-американским поэтом **Уинстеном Хью Оденом**, важная для его творческого становления, для равноправного вхождения в круг западной культуры. В медитативном стихотворении «Остановка в пустыне» Бродского, как истинного гуманиста, интересовали вопросы веры и памяти, верности традициям, преемственности поколений, общения людей разных стран и народов.

Даже откликаясь на злободневные события (как, например, война в Афганистане), поэт переводит их освещение в философский план. В стихотворении «**Стихи о Зимней кампании 1980-го года**» (1980) - с емким эпиграфом из **М.Ю.Лермонтова** «В полдневный зной в долине Дагестана», Бродский развивает мотивы русской литературы XIX в., размышляет о разрыве

человеческих связей, об осквернении матери-земли, разрушении семьи, домашнего очага, задается вопросом – «зачем»? – говорит о человеческой ответственности:

*« Все неустойчиво (раз – и сдуло)
семьи, частные мысли, сакли...»*[2, с. 159, 160]

Войну в Афганистане, похожую на все войны, Бродский воспринимает как экзистенциальный кошмар: «Я воспринял эти танки как орудие насилия над природной стихией. Земли, по которым они шли, даже плуг никогда не касался, не то, что танк ... И я задумался о солдатах, которые там воюют – они теоретически могли бы быть моими сыновьями»».[2, с. 95.].

Бродский преемствует и развивает гуманистические, антивоенные традиции русской литературы серебряного века. Его интеллектуально-аналитическая манера письма вызывают явные аналогии с поэзией А.Ахматовой, В.Маяковского, Н.Гумилева, с прозой И.С.Шмелева («Наступление», «Памяти 19 июля 1914», «К ответу», рассказ «Забавное приключение» и др.). Желая выразить неприятие раздора стран и народов, взаимоуничтожение людей на войне, сеющей ненависть и смерть, эпиграфом к стихотворению **«Письмо генералу Z»**(1968) Бродский берет строки из французской песни об осаде Ла-Рошели – «Война, Ваша Светлость, пустая игра. Сегодня удача, а завтра – дыра», подчеркивая народный взгляд на войну, разделяемый поэтом. И.Бродский отрицает войну как источник горя и разрушения, утверждая любовь, человеческие чувства, наполняющие жизнь светом; реальная жизнь человека, по Бродскому, есть высшая ценность и в философско-этическом и в эстетическом планах.

Диалог с поэтами серебряного века Бродский ведет в изложении своих взглядов на процесс творчества. Процесс творчества в поэзии Бродского ассоциируется с парящим в голубом небе гордым ястребом (**«Осенний крик ястреба»**(1975), здесь просматриваются явные аллюзии на стихотворение **Н.С.Гумилева. «Орел»** (1909) [8,с. 131]. Жажда простора влечет птицу ввысь, дает возможность *«смешанную с тревогой гордость»*, готовность пожертвовать собой, чтобы с высоты – *«лучших помыслов»* – взглянуть вниз, на землю. Гордый ястреб *«...догадывается: не спастись»*. Птица, ставшая радужным *«пятном»*, *«горстью юрких хлопьев»*, летит на склон холма:

И, ловя их пальцами, детвора

выбегает на улицу в пестрых куртках

И кричит по-английски «Зима, зима!» ...».[3, с. 127]

В многозначный диалог с мировой и отечественной литературой вступает поэт в стихотворении **«Я памятник воздвиг себе иной»** (1962). В нем выражена бескомпромиссность поэта: отрицается ложь и насилие, с болью повествуется о чуждости поэта своему времени: «... Какой ни окружай меня ландшафт, / чего бы ни пришлось мне извинять, – / я облик свой не стану изменять»..[4, с. 12].

Как и его великие предшественники: К. Г. Флак, Г.Р.Державин, А. С.Пушкин, А. Ахматова и др., Бродский, развивая тему «памятника», вписывает свое произведение в литературный ряд, выявляет свое отношение к Музе, в первых же строках подчеркивает свою позицию емким определением *«иной»* (*«Я памятник воздвиг себе иной»*), подчеркивает непримиримость к унижению человека (*«к постыдному столетию – спиной»*), неприятие *«полуправд»*, прославляя любовь как великий дар (*«к любви своей потерянной – лицом»*).

Бродский – виртуозный мастер реминисценций. Вся мировая культура присутствует в его книгах *«Остановка в пустыне»* (1970), *«Часть речи»* (1974), *«Конец прекрасной эпохи»* (1977), *«Урания»* (1987) и обеспечивает целостность этого мира, образуя единое культурное пространство. Так, стихотворение Бродского **«На смерть Жукова»** (1974) является вариацией на тему *«Снегиря»* (1800) Г.Р.Державина, восхваляющего *«львиное сердце»* полководца Суворова, возвращавшего русским государям их могущество, славу и умершего в опале. (Эта параллель развивалась в статье Анатолия Наймана *«Сгусток языковой энергии»*). Стихотворение *«Рождественская звезда»* (1987) – это отзвук *«Рождественской звезды»* (1940–1955) Б.Пастернака. В *«Рождественской звезде»* И.Бродского близость поэтике Б.Пастернака выражается в передаче ритмико-синтаксических приемов, во внимании к звуковому составу слова, к благозвучию. Анафоры, аллитерации – характерные особенности поэтической речи И.Бродского.

О чем бы ни говорил поэт, каких бы тем и проблем ни касался в своих произведениях, поэтическим, пространством его художественных произведений остается человек, его душа, свобода, индивидуальность. Все сюжеты И.Бродского – это восхождение к судьбе человека во вселенной, это размышление о жизни-смерти. (*«Памяти Т.С. Элиота»* (1965), *«Большая элегия Джону Донну»* (1963). Произведения американских, английских поэтов – Д.Донна, Т.С.Эллиота, У.Х.Одена, Р. Ли Фроста Бродский переводил еще в период ссылки в Норинскую и позднее, знакомя русского читателя с языком поэтов метафизической школы. Они

стали для него поэтическим абсолют, своего рода образцом, что нашло отражение в посвященных поэтом стихах:

*...Уже не Бог, а только время, Время
зовет его. И молодое племя
огромных волн его движенья бремя
на самый край цветущей бахромы
легко возносит и, простившись, бьется
о край земли, в избытке сил смеется.
И январем его залив вдается
в ту сушу дней, где остаемся мы. ...».[5, с. 35,36]*

Величию замысла – воспеть человеческую жизнь, воспеть певца из «*семейства Муз*» - у Бродского соответствует избирательно- выразительный арсенал стихотворения: ритмико-интонационная организация стихотворной речи, анжамбеман, переносы, инверсии, создающие иллюзию разговорной речи и придающие стиху большую выразительность, сложный синтаксис с множеством придаточных конструкций, афористичность языка. Обращение к греческой, античной мифологии, к библейским образам – образам Адама, Евы, Нарцисса, Гомера – . отражает восторг перед человеческим гением, и боль стойка за несовершенство мира – «*смерть выбирает не красоты слога, / а неизменно самого певца*».[5, с. 35,36]/

Стихотворения И.Бродского 60-х годов при всем их скептицизме отличает романтически приподнятая манера. («**Стихи о принятии мира**» (1958), «**Холмы**» (1962), «**Ты поскачешь во мраке**» (1962)) Вместе с тем, романтическое восприятие мира сопрягается ощущением с трагическим. Ощущением трагичности бытия. Стоицизм станет характерной чертой Бродского на всем пространстве его жизненного и творческого пути.. Отмечая элементы романтизма в ранней поэзии И.И.Бродского, Лев Лосев в интервью с преподавателем русской литературы в Кильском университете имени Кристиана Альбрехта (Германия) Валентиной Полухиной, автором первой монографии (1989) о поэзии И.Бродского , справедливо подчеркнет универсальность таланта Бродского: « *У Иосифа (...) поэтика вообще не определяется терминами ни романтизма, ни классицизма, ни авангардизма, – а тем и другим, и третьим, как у Пушкина, у него это очень ярко выражено*» [12, с.165].

Поэтическое слово приобретает у И.Бродского автономность, становится инструментом познания мира, оставляет место для эмоционального отклика читателя,

так как повествует о бурной внутренней эмоциональной жизни сдержанно, но не беспристрастно.

...Шум шагов и лиры звук

Будет помнить лес вокруг

Будет памяти служить

Только то, что будет жить.[5, с. 35,36].

Беспристрастность стиха И.Бродского, некую отстраненность, освобождение от эмоциональности рассматривают в современном литературоведении как одну из тенденций искусства XX века. Поэт Алексей Парщиков, анализируя стихотворения И.Бродского, в частности, новый жанр **«Большие Стихотворения»**, назовет его поэтом словаря и эпиком языка, отметит привнесение поэтом в русскую литературу английской, американской струи, языка поэтов метафизической школы, особенно Джона Донна, Томаса Стернса Элиота: *«Через Бродского транслируется западная англоязычная литература. Через него эти миры сообщаются. Он как Жуковский, который перетащил к нам немецкий романтизм»* [8, с. 241.] .

Об интеллектуально-аналитической манере И.Бродского, его поэтике убедительно и аргументировано пишет В.Уфлянд: *«Иосифу пришла идея соединить русский смысл и форму, русский образ мысли с западным смыслом и формой и образом мысли. До этого такую работу успешно совершали разве что Пушкин и Тютчев»*[10, с. 157] . Склонность И.Бродского к всеохватности, к монументальности отметит поэт **Ольга Седакова**. *«Что больше всего отличает его от других современных поэтов и его поколения, и младшего – это врожденная склонность к универсализму, к монументальности, к охвату жизни с неба до земли и по всем горизонтальным направлениям, «вид планеты с Луны»* [11, с. 225].

Чувство меры, математической дисциплины характеризует *«античный»* цикл И.Бродского с точными и пластически зримыми образами иных культур. (*«Эвтерпа, ты?»* (1964), *«К Ликомеду на Скирос»*, (1967). *«Одиссей Телемаку»* (1972), *«К Урании»* (1987). Античные образы поэта лишены книжности и умозрительности, они , рожают ассоциации или целую их цепь; некоторые стихотворения имеют явный автобиографический подтекст. Живой плотью обрастают образы древнегреческой мифологии – Каллиопа и Эвтерпа – покровительниц лирической поэзии, музыки и эпоса, беседующих с лирическим героем. Актуализируя образы античной, древнегреческой мифологии, Урании и Клио, И.Бродский создает музы истории в древнегреческой мифологии, И.Бродский создает исповедальную

лирику, передает драматизм своего времени в образах прошлого. Так, древнейшая из муз Урания – покровительница астрологии – позволяет поэту по-новому взглянуть на пространство, пустоту, чтобы с классической пушкинской сдержанностью выразить свои ностальгические настроения.

Заслугу А.И.Бродского перед отечественной и мировой культурой мы усматриваем и в том, что он написал свое знаменитое «Предисловие к повести «Котлован» А. П. Платонова, изданного в американском издательстве «Ardis» в 1973 г., и, анализируя язык повести, проницательно отметил: *«...Платонов... сам подчинил себя языку эпохи, увидев в нем такие бездны, заглянув в которые однажды он уже более не мог скользить по литературной поверхности, занимаясь хитросплетениями сюжета, типографскими изысканиями и стилистическими кружевами»* [6, с. 155].

Репутацию писателя, свободно черпающего из различных языков и традиций, принес Бродскому сборник эссе, написанных на английском языке, **Less Than One** («Меньше единицы») (1986), в котором он приобщает читателя к миру русской поэзии. Книга была удостоена премии как лучшая литературно-критическая книга Америки за 1986 год, получила награду Национального объединения литературных критиков США. В.В. Ерофеев писал о Бродском, что в его творчестве "сошлись и причудливо переплелись две разнородные культуры, и их "конвергенция", случай в известной мере уникальный, чем-то напоминает творческую судьбу В.Набокова." [9, с.207].

В лекции, по случаю присуждения И.А.Бродскому Нобелевской премии, поэт заявил о своей приверженности Слову в духе библейского изречения: *«Если тем, что отличает нас от прочих представителей животного царства, является речь, то литература, – и в частности поэзия, будучи высшей формой словесности, – представляет собой, грубо говоря, нашу видовую цель ... Скорей интуитивно, чем сознательно мы стремились именно к воссозданию эффекта непрерывности культуры, к восстановлению её форм и тропов»*. И эта цель И. Бродскому несомненно удалась.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бродский И.А.* Строфы // И.А.Бродский. Назидание. Стихи 1962 – 1989. – Ленинград: СП «Смарт», 1990. – 260 с. Составитель И.Ф. Уфлянд, 1990. – 255 с.
2. *Бродский И.А.* Стихи о Зимней кампании 1980-го года //И.А.Бродский. Назидание. Стихи 1962 – 1989 — Ленинград: СП «Смарт», 1990.
- 3 *Бродский И.А.* Осенний крик ястреба // Бродский И.А. Назидание. Стихи 1962 – 1989. - – Ленинград: СП «Смарт», 1990.

4. *Бродский И.А. Я памятник воздвиг себе иной* // Бродский И.А. Назидание. Стихи 1962 – 1989. — Ленинград: СП «Смарт», 1990.
5. *Бродский И.А. Памяти Т.С. Элиота* // Бродский И.А. Назидание. Стихи 1962 – 1989— Ленинград: СП «Смарт», 1990.
6. *Бродский Йосиф. Нью-Йорк.* Предисловие к повести «Котлован» // Андрей Платонов: Мир творчества М.: Современный писатель, 1994. — 432.
7. Бродский И, А. К Урании И.К. // Бродский И.А. Назидание. Стихи 1962 – 1989
8. . Интервью Джона Глэда с Бродским // Время и мы. Москва – Нью-Йорк, 1990
8. Ерофеев В.В. «Поэта далеко заводит речь» Иосиф Бродский: Свобода и одиночество // Ерофеев В.В. В лабиринте проклятых вопросов.
- 9.. Парщиков А. Абсолютное спокойствие при абсолютном трагизме // Звезда, 1997, №1. . Валентина Полухина. «Бродский глазами современников».
10. . Уфлянд В. Традиция и новаторство в поэзии И. Бродского // Звезда. -1997.-№ 1.
11. Редкая независимость. Интервью И.Бродского с Ольгой Седаковой 25 ноября 1989г., Глазго//Валентина Полухина. «Бродский глазами современников». Звезда №1. . Санкт-Петербург.